

Кипель Андрей Сергеевич

магистр, преподаватель

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ О ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: статья посвящена актуализации вопроса изучения содержательной специфики понятия «трудная жизненная ситуация» в области психологии. Представлен обзор научных подходов в изучении данного явления, рассматривается и анализируется вариативность трактовки «трудной жизненной ситуации» в психологии. Описаны результаты эмпирического изучения представлений о трудной жизненной ситуации у детей с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, жизненный путь, интеллектуальная недостаточность, дети.

Подбирая методы и формы оказания психологической помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой выделения из жизненного пути ситуаций, которые человек мог бы определить как трудные. Данная проблема становится еще более актуальной, если нашим клиентом выступает ребенок с интеллектуальной недостаточностью. Трудности с формированием собственных мыслей, заторможенность познавательных процессов, а также своеобразная картина психической жизни могут формировать абсолютно уникальное понимание ситуации, которую ребенок с интеллектуальной недостаточностью мог бы назвать трудной.

На сегодняшний день исследования трудных ситуаций жизненного пути базируется на комплексном подходе к оценке взаимодействия их объективных и субъективных компонентов. Если в социологических исследованиях, направленных на изучение структуры тяжелых жизненных ситуаций, делается акцент на оценке объективно-изменяющихся условий социальной среды, то в

психологических исследованиях предметом изучения выступает субъективное восприятие этих изменений конкретным человеком (Б.Ф. Ломов, Л.И. Анциферова).

Несмотря на явный интерес научного сообщества к вопросу преодоления трудных ситуаций жизненного пути, по сей день в исследованиях российских и зарубежных исследователей можно встретить разные, но синонимичные по определению понятия «трудной ситуации», что указывает на отсутствие общепринятой научной терминологии в данном вопросе. Кроме того, понятие «трудной ситуации» часто путают со схожими понятиями, различающимися по степени преобладания объективного или субъективного компонента: «критическая ситуация», «интрапсихический конфликт», «кризисная», «экстремальная», «сложная», «стрессовая ситуация», «ситуация психологической угрозы», «жизненная ситуация» и др. В связи с вышеизложенным возникает необходимость в выделении общих критериев ситуаций, позволяющих их определить как трудные.

В Толковом слове С.И. Ожегова слово «трудный» имеет четыре значения: «требующий большого труда»; «закрывающий в себе затруднения, нелегкий»; «с трудом поддающийся воздействию, доставляющий беспокойство»; «то же, что и тяжелый» [4]. Под словом «трудный» понимается то, что требует использования большого объема сил, что-то вызывающее ощущение беспокойства, но при этом делается акцент на возможную активность субъекта.

Слово «ситуация» в словаре С. И. Ожегова имеет всего одно значение: «совокупность обстоятельств, обстановка» [4]. Если опираться на буквальное толкование рассматриваемого понятия, то можно сделать вывод о том, что под «трудной ситуацией» понимается комплекс условий и обстоятельств, требующих от человека больших ресурсных затрат и вызывающее чувство беспокойства. Полученная интерпретация не является полной, поскольку в ней не отражается содержательная составляющая условий или обстоятельств, требующих использования ресурсов и отражает скорее интерес социологического, а не психологического исследования. Поэтому с целью его уточнения и дополнения

проведем анализ психологических теорий авторов, занимавшихся изучением данной проблематики.

Так о роли среды в понимании трудной ситуации высказывалась Б.Я. Шведина. Именно окружающая среда создает события, которые вынуждают человека задействовать имеющиеся у него умения и навыки, а в случае, если их будет недостаточно для преодоления сложившейся ситуации, человеку придется прибегнуть к изменению алгоритмов осуществления своей деятельности, что и будет являться трудной ситуацией [1].

Роль биологических потребностей в восприятии трудной ситуации рассматривает Н.Г. Осухова, которая представляет трудную жизненную ситуацию, как ситуацию, в которой «в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворить свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов деятельности, выработанных в предыдущие периоды жизни» [5, с. 25].

Понятие трудной ситуации жизненного пути с позиции привлечения внешних ресурсов и субъективной значимости рассматривает И.Г. Кузина. Согласно взглядам исследователя, нарушение социальных контактов человека и привычного порядка его жизни, приводит к субъективному восприятию возникшей ситуации, как невозможной для самостоятельного преодоления, что вынуждает человека адаптироваться к новым социальным условиям [3].

По мнению Н.И. Наенко, «трудная ситуация» – это продукт субъективного восприятия действительности. Объективная угроза может отсутствовать, но человек из-за ошибок восприятия может представлять имеющуюся ситуацию, как трудную. Главным фактором, являющимся основанием данной ошибки является значимость конкретной ситуации для данного человека. Ситуация может быть незначимой, хотя объективно трудной, но человек не будет воспринимать ее таковой. Или ситуация может быть очень значимой, но из-за наличия позитивного опыта разрешения подобных ситуаций она также не будет воспринята как трудная [1, с. 194].

С позиции феноменологического подхода наиболее полное описание критериев оценки ситуации, позволяющих назвать ее трудной, принадлежит Е.А. Петровой. К этим критериям относятся:

- 1) трудная ситуация предъявляет человеку требования, выходящие за рамки текущей социализации, вынуждая его проходить процесс ресоциализации;
- 2) алгоритмы привычного поведения оказываются не эффективными при разрешении сложившейся ситуации;
- 3) осуществление текущей деятельности человеку становится недоступным;
- 4) разрушается круг привычного общения;
- 5) возникает ощущение стресса [6].

Таким образом, можно выделить две ведущие позиции в восприятии трудных ситуаций, где к первой можно отнести взгляды, в рамках которых ведущей ролью в рассмотрении трудных ситуаций отдается конфликту между имеющимися ресурсами и возникающими потребностями человека (или требованиями окружающей среды), а ко второй взгляды, подчеркивающие роль субъективной значимости ситуации для конкретного человека. На наш взгляд в рамках данного исследования целесообразно рассматривать обе представленные позиции, поскольку в своей сути они не противоречат друг другу.

Также теоретический анализ проблемы исследования «трудной ситуации» позволяет нам выделить следующие общие признаки данного понятия: трудная ситуация является таковой лишь при взаимодействии объективной действительности и субъективного восприятия человека; ситуация, выходящая за привычный образ жизни человека с большей вероятностью будет воспринята им, как трудная; трудная ситуация в своей сути предполагает направленную активность субъекта на ее преодоление.

С целью выявления представлений о трудной жизненной ситуации у детей с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью было проведено эмпирическое исследование, в котором было использовано стандартизированное

интервью, направленное на изучение представлений детей с интеллектуальной недостаточностью о трудной жизненной ситуации.

Задача стандартизированного интервью в рамках проводимого исследования заключается в определении влияния умственных особенностей детей с интеллектуальной недостаточностью на восприятие трудной ситуации.

С целью стандартизации проводимой беседы нами был подготовлен протокол, фиксирующий порядок раскрытия тем, ответы на поставленные вопросы и тактику поведения психолога.

Программа беседы включает в себя 7 вопросов: 5 – вспомогательных вопросов, использование которых обусловлено потребностью в установлении контакта с респондентами; 2 – основных, направленных на изучение имеющихся представлений о трудных ситуациях. Соотношение вспомогательных и основных вопросов на наш взгляд является оптимальным для рассматриваемой нами выборки, поскольку учитываются слабые возможности концентрации внимания у детей с интеллектуальной недостаточностью.

В исследовании принимали участие 40 учащихся в возрасте от 11 до 15 лет, имеющих интеллектуальную недостаточность, подтвержденную медицинским заключением. У 25 человек диагностирована легкая интеллектуальная недостаточность (F70 – согласно МКБ-10), а у 15 – умеренная интеллектуальная недостаточность (F71 – согласно МКБ-10).

Обработка и интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью метода категоризации значений [2, с. 190]. В зависимости от наличия ответа на поставленный вопрос, все ответы делились на две категории: «нет ответа», «ответ получен». Выделение случаев, когда ответ на поставленный вопрос не был получен, позволяют исключить ответы учащихся, которые бы исказили полученные результаты ввиду отсутствия понимания вопроса. Если ответ на вопрос был получен, то дальнейшие категории выделялись на основе полученной от детей информации. Статистическая значимость полученных результатов проверялась при помощи точного теста Фишера (p_F).

Рассмотрим и проанализируем полученные результаты. Выявление представлений об изучаемом феномене в рамках интервью осуществлялось через оценку узнаваемости понятия «трудная ситуация» и получение свободной интерпретации данного понятия. Изучение узнавания понятия «трудная ситуация» осуществлялось посредством вопроса: «Приходилось ли тебе когда-нибудь слышать словосочетание «трудная ситуация»? Полученные результаты представлены на рисунке 1.

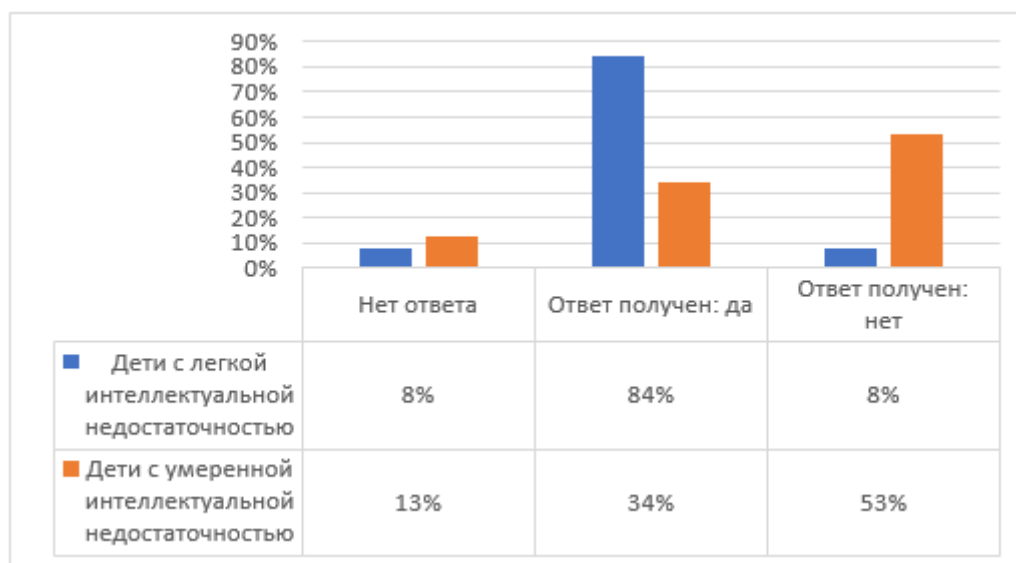


Рис. 1. Распределение ответов в процентах на вопрос: «Приходилось ли тебе когда-нибудь слышать словосочетание «трудная ситуация»?»

По результатам проверки доступности для понимания данного вопроса установлено, что интеллектуальная недостаточность не влияет на возможность ответить на задаваемый вопрос, поскольку отсутствует связь между степенью интеллектуальной недостаточности и наличием ответа на поставленный вопрос ($p_F = 0,48$).

Было установлено, что 84% детей с легкой интеллектуальной недостаточностью ранее были знакомы с понятием «трудная ситуация», а 8% детей с легкой интеллектуальной недостаточностью утверждали, что ранее не слышали данное словосочетание. Данный результаты позволяют сделать вывод о том, что

подавляющее число детей с легкой интеллектуальной недостаточностью ранее встречались с понятием «трудная ситуация».

В то же время, у 53% детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью утверждали, что ранее не слышали словосочетание «трудная ситуация», а 34% детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью ранее уже встречались с понятием «трудная ситуация».

В результате нами была обнаружена тесная связь интеллектуальной недостаточности и получаемых ответов на вопрос, касающийся узнавания понятия «трудная ситуация». Так с увеличением степени интеллектуальной недостаточности, увеличивается число ответов «нет» ($p_F = 0,0013$), что указывает на тот факт, что у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью снижается частота узнавания словосочетания «трудная ситуация». Данный факт может быть обусловлен недостаточным развитием процессов памяти у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью.

Далее рассмотрим возможность детей с интеллектуальной недостаточностью дать свою интерпретацию понятия «тяжелой ситуации». Детям с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью предлагалось ответить на вопрос: «Как ты понимаешь значение словосочетания «трудная ситуация»?». Ответы на данный вопрос в зависимости от наличия ответа распределились по следующим категориям: «нет ответа», «ответ получен». Если дети давали ответ на задаваемый вопрос, то все ответы делились на следующие общие категории: «когда трудно», «катастрофы», «утрата социальных контактов», «безвыходная ситуация». Полученные результаты представлены на рисунке 2.

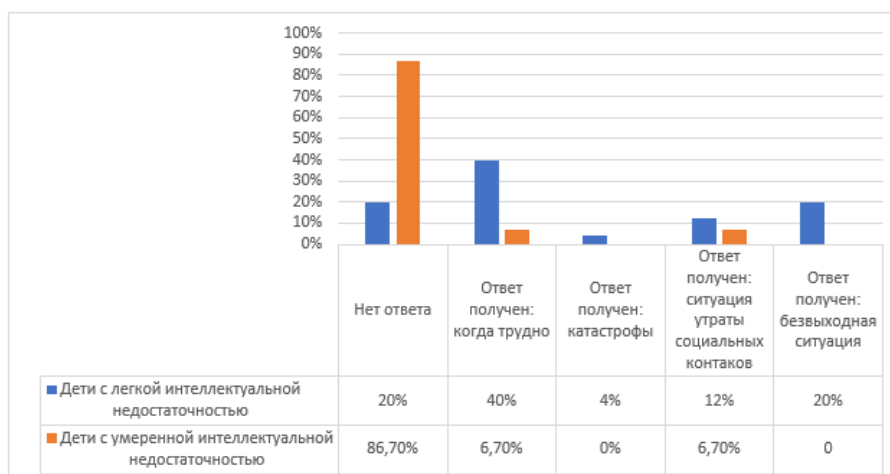


Рис. 2. Распределение ответов в процентах на вопрос: «Как ты понимаешь значение словосочетания «трудная ситуация»?»

Полученные результаты позволяют сделать вывод о существовании прямой связи между степенью интеллектуальной недостаточности и способностью дать определение словосочетанию «трудная ситуация» ($p_F = 0$).

Можно констатировать, что дети с умеренной интеллектуальной недостаточностью неспособны дать определение трудной ситуации, т. к. у них затруднена (нарушена) способность оперировать абстрактными понятиями. Поэтому ответы на данный вопрос мы не можем использовать для выявления статистически значимых различий, однако он позволяет выявить особенности оценки ситуации и собственных ресурсов детьми с интеллектуальной недостаточностью.

В свою очередь 40% детей с легкой интеллектуальной недостаточностью интерпретировали словосочетание «трудная ситуация» буквально: «Трудная ситуация – это когда мне трудно», что так же отражает сложности в интерпретации абстрактных понятий. Тем не менее дети с легкой интеллектуальной недостаточностью предпринимали попытку дать свою интерпретацию «трудной ситуации», которая преимущественно выражалась в восприятии трудной ситуации, как «безвыходной» (20% детей с легкой интеллектуальной недостаточностью), а также в оценке ситуации, как угрожающей привычному порядку жизни (4% детей с легкой интеллектуальной недостаточностью воспринимали трудную ситуацию, как ситуацию связанную с катастрофой); 12% детей с легкой интеллектуальной

недостаточность воспринимали трудную ситуацию, как ситуацию утраты социальных контактов.

В выборке детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью 86,7% детей не смогли ответить на поставленный вопрос. Однако, 6,7% детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью воспринимали трудную ситуацию, как ситуацию утраты социальных контактов. Это указывает на то, что в качестве трудной ситуации чаще всего дети с умеренной интеллектуальной недостаточностью воспринимают ситуации, связанные со взаимодействием с людьми.

Результаты, полученные в данной выборке, из-за недостаточного их количества, не могут быть подвергнуты статистическому анализу, что и не позволяют сделать вывод о наличии связи между степенью интеллектуальной недостаточности и имеющимися представлениями касательно трудной ситуации. Однако мы можем проследить тенденцию в представлении детей с интеллектуальной недостаточностью о ситуациях, которые они могли бы назвать трудными: ситуации утраты социальных контактов, а также ситуации, когда дети с интеллектуальной недостаточностью не обладают необходимыми знаниями и навыками для разрешения возникшей проблемы.

Таким образом, мы можем сделать предположение о том, что при оказании психологической помощи детям, имеющими умеренную интеллектуальную недостаточность, необходимо обратить особое внимание на ситуации, связанные с утратой социальных контактов, а в случае с детьми, имеющими легкую интеллектуальную недостаточность как на ситуации, связанные с отсутствием необходимых знаний и навыков для самостоятельного преодоления, так и на ситуации, связанные с утратой социальных контактов.

Полученные результаты могут быть использованы в подборе профилактических и коррекционных мероприятий в работе с детьми, имеющими интеллектуальную недостаточность, и столкнувшимися с трудными ситуациями жизненного пути.

Список литературы

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учеб. пособ. / А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
2. Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.
3. Лакреева А.В. Трудная жизненная ситуация как фактор социально-психологической дезадаптации подростка / А.В. Лакреева, М.В. Хомутова // Концепт. – 2016. – Т. 24. – С. 135–140.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.
5. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособ. / Н. Г. Осухова. – М.: Академия, 2012. – 288 с.
6. Петрова Е.А. Психология: учеб. пособ. / Е.А. Петрова, С.В. Шмелёва, А.В. Голенков. – М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2013. – 349 с.